

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.55959/LPEJ-24-06>
УДК/UDC 378.1

Экономические факторы формирования образовательных запросов студентов

И.А. Алешковский¹ ✉, А.Т. Гаспаршвили^{1, 2, 3},
О.В. Крухмалева^{1, 2}, Н.Е. Савина¹

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

² Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация

³ Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

✉ aleshkovski@fgp.msu.ru

Резюме

Актуальность. Современные геополитические вызовы обуславливают необходимость формирования национальной суверенной системы высшего образования, ориентированной на подготовку высококвалифицированных специалистов, способных обеспечить устойчивое экономическое развитие страны и ее технологический суверенитет. В этой связи изучение факторов формирования запросов студентов к получаемому образованию приобретает важное значение как для поиска новых форматов организации функционирования системы высшего образования, так и для актуализации содержания образовательных программ и механизмов формирования компетенций будущих специалистов.

Выборка исследования составила N = 52 919 человек. Применена поточная выборка. В опросе принимали участие студенты очных отделений государственных и частных вузов России. Выборка репрезентативна для генеральной совокупности, охватывающей всех студентов очных отделений вузов РФ, и составляет 2%. Использовались статистические корректировки, примененные по четырем критериям: федеральный округ, в котором расположен вуз, уровень обучения, курс, пол.

Методы. Методологическая основа исследования определялась сложностью и многоаспектностью объекта исследования, что потребовало применения

междисциплинарного подхода и использования возможностей педагогических, общесоциологических, культурологических, статистических, демографических концепций и методик.

Результаты. Анализ мнения российского студенчества подтвердил, что наблюдается отставание в организации образовательного процесса от требований времени. Особенно это касается практико-ориентированной модели обучения, ориентации на запросы конкретных отраслей экономики, формирования специалистов со сбалансированными гибкими и жесткими навыками и компетенциями. На основе проведенного анализа и полученных результатов авторами предлагаются практические меры по изменению подходов к организации обучения.

Ключевые слова: высшее образование, стратегическое лидерство, практико-ориентированный подход, студенты, индивидуальные образовательные траектории, образовательный процесс, обучение, гибкие навыки

Для цитирования: Алешковский, И.А., Гаспаришвили, А.Т., Крухмалева, О.В., Савина, Н.Е. (2024). Экономические факторы формирования образовательных запросов студентов. *Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование*, 22(1), 111–129. <https://doi.org/10.55959/LPEJ-24-06>

Shaping Students' Educational Requests: Economic Factors

I.A. Aleshkovski ¹ ✉, A.T. Gasparishvili ^{1, 2, 3},
O.V. Krukhmaleva ^{1, 2}, N.E. Savina ²

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

² RUDN University, Moscow, Russian Federation

³ Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

✉ aleshkovski@fgp.msu.ru

Abstract

Background. Present-day challenges necessitate the shaping of a sovereign education system that would provide Russia with highly qualified professionals capable of fulfilling the assigned tasks in ensuring the country's sustainable economic development and technological sovereignty. In this regard, the activities of universities and the analysis of students' requests for the education they receive are

of importance and require multidimensional studies, the search for new formats in organizing work, updating the content of educational programmes and the shaping of contemporary competencies for future professionals.

Study Participants. The sample of the study included 52,919 people. A flow-line sample was applied. Full-time students of Russia's state and private universities took part in the survey. The sample represents the general population, covering all full-time students at universities in the Russian Federation and amounts to 2%. Statistical adjustments were used based on four criteria: the federal district in which the university is located, level of study, year of study, and gender.

Methods. The methodological basis of the study was determined by the complexity and multifaceted nature of the research object, which required the use of an interdisciplinary approach and the use of pedagogical, general sociological, cultural, statistical, demographic concepts and techniques.

Results. The analysis of the Russian students' opinion showed that the organization of the educational process is somewhat lagging behind today's expectations. This is especially true for a practice-oriented learning model, focusing on the demands of specific sectors in the economy and the preparation of professionals with balanced soft and hard skills and competencies. Based on the analysis and the results obtained, the authors propose practical measures to change approaches to the organization of learning.

Keywords: higher education, strategic leadership, practice orientation, students, individual educational trajectories, educational process, learning, flexible skills

For citation: Aleshkovski, I.A., Gasparishvili, A.T., Krukhmaleva, O.V., Savina, N.E. (2024). Shaping students' educational requests: economic factors. *Lomonosov Pedagogical Education Journal*, 22(1), 111–129. <https://doi.org/10.55959/LPEJ-24-06>

Введение

Современные геополитические вызовы и санкции, введенные в отношении научно-образовательной системы Российской Федерации, привели к изменению приоритетов развития российской системы образования, особенно в сфере организации профессиональной подготовки. Ключевой задачей стало формирование суверенной национальной системы высшего образования, учитывающей как

положительный, так и негативный опыт предыдущих периодов ее развития, ориентированной на подготовку высококвалифицированных кадров с учетом национальных целей развития страны и современных требований рынка труда. В этой связи представляется важным выявить запросы студентов к организации и содержанию обучения в вузах, проанализировать их оценку уже произошедших изменений в российской высшей школе и сопоставить самооценку студенческих компетенций с реальными запросами рынка труда и экономики.

На решение поставленных задач направлен социологический проект Российского союза ректоров и Центра стратегии развития образования МГУ имени М.В. Ломоносова по анализу изменений, происходящих в системе высшего образования России. Настоящая статья базируется на результатах третьего этапа исследования, реализованного в конце 2023 г. — начале 2024 г. Целью исследования являлось выяснение удовлетворенности студентов обучением и образовательными возможностями, предоставляемыми российскими вузами, а также реакция студентов на изменения, происходящие в высшей школе, оценка студентами собственных усилий в формировании образовательных траекторий.

Исследование реализуется в формате мониторинга, однако на каждом этапе инструментарий исследования дополняется с учетом происходящих изменений в системе образования страны. Так, на третьем этапе инструментарий был существенно доработан с учетом новых требований к подготовке кадров в интересах обеспечения технологического суверенитета страны, а также актуальных проектов в деятельности высшей школы (программа «Приоритет-2030»¹, федеральные проекты «Передовые инженерные школы»² и «Кампусы мирового уровня»). Особое внимание в исследовании уделено вопросам реформирования российской высшей школы.

Объект исследования — студенты российских вузов. Предметом анализа является удовлетворенность студентов предоставляемыми образовательными возможностями в российских вузах, а также оценка собственных усилий и достижений на этапе поступления в вуз и в процессе обучения.

---

¹ Программа «Приоритет-2030». Официальный сайт «Национальные проекты России». Электронный ресурс. URL: <https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/opportunities/uchitsya-v-vedushchikh-vuzakh> (дата обращения: 10.02.2024)

² Федеральный проект «Передовые инженерные школы». Официальный сайт. Электронный ресурс. URL: <https://engineers2030.ru/> (дата обращения: 10.02.2024).

Методы исследования

Исследование реализовано методом сбора данных в формате формализованного удаленного опроса. Применена поточная выборка. Сбор данных проводился на платформах «Гугл-форм» и «Яндекс-форм». Всего в исследовании приняли участие 52 919 студентов вузов России, обучающихся очно, представляющие все федеральные округа, все направления подготовки и все курсы обучения. В исследовании участвовали студенты уровня бакалавриата (60,1%), специалитета (25,7%), магистратуры (14,2%). За счет средств бюджета обучаются 57,5% респондентов, на договорной основе 28,3%, по целевому направлению 12,6%. 1,6% указали, что поступили по особой, специальной или отдельной квоте. Выборочная совокупность по своим параметрам репрезентирует студенческий контингент очной формы обучения вузов РФ³.

Обработка первичных данных проводилась в функциональной среде IBM SPSS Statistics 25. Результаты представлены методами описательной статистики, проведенным углубленным анализом эмпирической информации, реализованным многомерными методами аналитической статистики, включая критерий значимости χ^2 и процедуры факторного и корреляционно-регрессионного анализа.

Теоретические основания исследования

Система образования как один из базовых элементов социальной системы в полной мере отражает все проблемы, характерные для общества (Бурдые, Пассрон, 2007). Именно система образования является ключевым инструментом, деятельность которого направлена на преодоление экономических, социальных, культурных разрывов и проблем, стоящих перед обществом. Высшее образование выступает драйвером регионального развития. От его эффективности во многом зависит успешность всех остальных показателей развития, в том числе миграционные настроения, качество жизни, социальная стабильность, научный и промышленный суверенитет страны (Кузьминов, 2018). Вместе с тем система высшего образования испытывает на себе как внешнее давление со стороны регионального рынка труда

---

³ Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Форма N ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». Сведения за 2023 год. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/ru/activity/stat/highed/index.php> (дата обращения: 08.02.2024).

и региональной экономики (Моторная, 2023), так и внутреннее давление — в плане структурных изменений, воспроизводства кадров, оперативного обновления и актуализации образовательных программ, изменений в структуре и качестве студенческого контингента, а также давление со стороны системы среднего профессионального образования (Эскиндаров, Каменева, 2023).

Необходимо отметить, что обозначенные проблемы в той или иной мере характерны для систем высшего образования всех стран и достаточно подробно проанализированы в российской и зарубежной литературе (Кастельс, 2000; Лызь и др., 2022; Wong et al., 2022).

В качестве основных проблем, которые активно обсуждаются исследователями и которые нуждаются в поиске новых подходов и решений, выделяются следующие проблемы: цифровизация образования (Castañeda, Selwyn, 2018); формирование цифровых компетенций в процессе обучения (Bond et al., 2018); недостаток практической составляющей обучения (Пахтусова и др., 2021); необходимость ориентации деятельности высшей школы на нужды региона, бизнеса, отдельных отраслей экономики (Эскиндаров, Каменева, 2023); реализация индивидуальных траекторий обучающихся. Отдельным и не менее важным аспектом изучения выступает вопрос вовлеченности студентов в процесс обучения (Малошонок, 2018; Viemans et al., 2016), в том числе в научно-исследовательскую деятельность (Ильина и др., 2020).

В современных условиях изучение этих проблем нуждается в постоянном мониторинге и дополнительном анализе, учитывающем идущие в обществе процессы, изменения рынка труда, а также изменения государственной политики в научно-образовательной сфере.

Результаты исследования

Курс на построение суверенной национальной системы высшего образования был взят в России весной 2022 г. Министр науки и высшего образования Российской Федерации В.Н. Фальков выделил ее основные принципы: фундаментальность, направленность на достижение национальных целей развития (в частности, обеспечение технологического суверенитета), сохранение гибкости и открытости. «Новый технологический уклад требует от человека конкретных навыков жизни в мире высоких технологий, поэтому наша система образования должна обеспечивать не только передачу знаний, но и

формирование нужных и востребованных обществом и рынком труда умений и навыков», — отметил министр⁴.

По мнению ректора МГУ, академика В.А. Садовничего, в основе новой российской системы высшего образования должны лежать национальные интересы и максимальное пространство возможностей для каждого студента. При этом необходимо сохранить важнейшие конкурентные преимущества российского университетского образования: фундаментальность, системность, междисциплинарность, творческий индивидуальный подход (Алешковский и др., 2023).

В этой связи в исследование был включен блок вопросов, касающихся удовлетворенности студентов обучением в российских вузах, их предложений по улучшению организации и содержания образовательного процесса. Данные проведенного нами опроса показывают, что 83% респондентов отмечают, что их ожидания относительно образования в вузе оправдались или же были превзойдены. Динамика ответов на данный вопрос демонстрирует устойчивый рост на протяжении трех лет (2021 г. — 76,8%, 2022 г. — 80,1%). То есть, вопреки сложившемуся общественному мнению о снижении качества образования в стране, подавляющее большинство опрошенных студентов удовлетворены получаемым образованием в российских вузах.

Необходимо отметить, что удовлетворенность обучением напрямую связана с мотивацией на получение высшего образования и качеством контингента поступающих в вузы (Ryan, Deci, 2020; Guo et al., 2022). Как показывают данные исследования, доля студентов, сознательно выбирающих вуз и направление подготовки, устойчиво растет. Наиболее значимыми критериями при выборе вуза являются: качество образования (66,5%), перспективы трудоустройства после вуза (44,7%) и престиж вуза (35,1%). На первые места уверенно выходят профессиональные знания и навыки, реальная возможность работы по получаемой специальности и престиж учебного заведения, который оказывает прямое влияние на трудоустройство и мобильность выпускников.

Дискуссионность места и роли образования в обществе, а также значение высокого уровня образования для человека в условиях информационного общества порождают ряд противоположных мнений и направлений вектора отношения к высшей школе в обществе и в массовом сознании (Кузьминов, 2018). Высказываются сомнения в

---

⁴ РИА Новости. 27.06.2022. Электронный ресурс. URL: <https://ria.ru/20220627/obrazovanie-1798406479.html> (дата обращения: 25.01.2024).

необходимости продолжения обучения после завершения школы. Традиционные аргументы о необходимости профессионального роста, получения конкретной профессии, успешности в жизни сегодня подвергаются существенной критике и сталкиваются с достаточно убедительными аргументами о том, что высшее образование — это во многом дань моде, стереотип, нежелание входить во взрослую жизнь и т.п. Однако результаты социологических исследований показывают, что высшее образование является инструментом для успешного трудоустройства и карьеры (43% ответивших)⁵. Эти данные сохраняют свою стабильность на протяжении длительного времени. По данным ВЦИОМ, за 2004 и 2019 гг. они были 48% и 44% соответственно⁶.

Данные проведенного нами исследования выявили, что основными мотивами получения высшего образования студенты определяют: знания, которые будут нужны на протяжении жизни (43,0%); навыки, которые будут нужны на протяжении жизни (43,6%); а также приобретение интересной профессии (41,1%). Эти три выделенных основания показывают, что современные студенты мотивируют свой выбор, прежде всего, практическими, утилитарными факторами, которые позволят им иметь определенные преимущества на рынке труда и реализовать свои личные интересы и предпочтения. Достаточно высокие доли имеют и мотивы, связанные с социальной мобильностью — восприятием образования как социального лифта, конкурентоспособностью на рынке труда, престижностью диплома конкретного вуза.

Высокие ожидания и сформированная мотивация на обучение требуют от российской системы высшего образования соответствующей реакции на задачу взаимодействия со студентами в процессе обучения. Отвечая на вопрос исследования о том, что, по мнению студентов, необходимо было бы изменить в их вузе для повышения качества образования и улучшения организации подготовки, респонденты показали достаточно большой разброс предложений. Сводное их представление и сравнительные данные с 2022 г. приведены в Таблице 1.

Дополнительно был задан вопрос о том, какие изменения уже реализуются в 2023 г. (последний столбец Таблицы 1).

⁵ Данные исследования Rambler&Co. ТАСС. 04.08.2021. Электронный ресурс: <https://tass.ru/obschestvo/12055107>. В электронном опросе приняли участие 350 тыс. россиян в возрасте от 25 до 64 лет.

⁶ Данные исследования ВЦИОМ. РИА Новости. 16.06.2020. Электронный ресурс: <https://na.ria.ru/20200616/1572987368.html>. В опросе приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет.

Таблица 1
Оценка необходимых мер по изменению организации обучения
(в% от числа ответивших)⁷

Перечень мер	2022 г.	2023 г.	
		Необходимые изменения	Уже реализованы в 2022–2023 гг.
Усилить практико-ориентированную подготовку	30,9	32,2	12,3
Усилить преподавание иностранных языков	12,4	11,1	4,8
Предоставить студентам возможность формировать индивидуальную образовательную траекторию в процессе обучения	17,9	24,9	5,9
Приглашать для ведения занятий специалистов-практиков	23,0	25,1	10,2
Активнее налаживать связи вуза с предприятиями и бизнесом региона для организации стажировок и практики студентов	20,3	19,9	6,2
Ввести программы по студенческому обмену внутри России	14,0	15,3	2,8
Активнее использовать цифровые технологии в образовании	16,2	17,5	12,2
Больше вовлекать студентов в научно-исследовательскую работу в подразделениях вуза	11,8	9,1	8,4
Ввести программы двойных квалификаций	9,0	8,5	4,3
Усилить формирование в процессе обучения гибких навыков (умение общаться, нестандартно мыслить, принимать решения, работать в команде)	–	23,7	5,0
Изменить систему итоговой государственной аттестации (например, стартап, исследовательский проект, собственная программная разработка и т.п.)*	–	9,4	16,8

* В исследовании 2022 г. данный вариант ответа не предлагался

⁷ Множественный вопрос, сумма ответов более 100%. Предлагалось дать не более трех вариантов ответа.

Table 1**Assessment of necessary measures to change the organization of training
(% of the number of respondents)⁸**

List of measures	2022	2023	
		Necessary changes	Already implemented in 2022–2023
Strengthen practice-oriented training	30.9	32.2	12.3
Strengthen the teaching of foreign languages	12.4	11.1	4.8
Provide students with the opportunity to form an individual educational trajectory in the learning process	17.9	24.9	5.9
Invite practitioners to teach classes	23.0	25.1	10.2
More actively establish connections between the university and businesses in the region to organize internships and on-the-job training for students	20.3	19.9	6.2
Introduce student exchange programs within Russia	14.0	15.3	2.8
Make more active use of digital technologies in education	16.2	17.5	12.2
Involve students more actively in research work at university departments	11.8	9.1	8.4
Introduce dual qualification programmes	9.0	8.5	4.3
Strengthen the formation of soft skills during the learning process (the ability to communicate, think outside the box, make decisions, work in a team)	–	23.7	5.0
Change the system of final state certification (for example, startup, research project, in-house software development, etc.) [*]	–	9.4	16.8

^{*} This answer option was not offered in the 2022 study.

Среди трех наиболее важных направлений, которые необходимо модифицировать в их вузе для улучшения организации обучения, студентами обозначены:

- усиление практико-ориентированной подготовки (32,2%);
- привлечение в вузы специалистов-практиков (25,1%);

⁸ Multiple choice question, the sum of answers is more than 100%. It was proposed to give no more than three answer options.

— формирование в процессе обучения гибких навыков (23,7%).
Вместе с тем востребованными являются и такие изменения, как:
— предоставление студентам возможности формировать индивидуальную образовательную траекторию в процессе обучения (24,9%);
— налаживание связей вуза с предприятиями и бизнесом региона для организации стажировок и практики студентов (19,9%);
— организация программ студенческого обмена между вузами (15,3%).

Каждый десятый респондент считает, что назрела необходимость изменения формы итоговой аттестации.

То есть фактически современные практико-ориентированные новации, которые сегодня активно обсуждаются в экспертном сообществе, полностью отвечают запросам российского студенчества. Инициированная Правительством России и реализуемая в настоящее время программа «Приоритет-2030» как раз ориентирована на углубление практической составляющей обучения и усиление интеграции вузов с промышленностью и бизнесом регионов, что подтверждает ее востребованность с точки зрения современных студентов.

Актуальный в настоящее время запрос на реализацию в процессе обучения индивидуальных образовательных траекторий (ИОТ) студентов (Ryan, Deci, 2020; Guo et al., 2022) также нашел поддержку у участников исследования. Однако, в сравнении с опросами 2021 и 2022 гг., доленое распределение ответов по группам респондентов существенно отличается. В первую очередь ИОТ востребованы у студентов с наиболее высокими образовательными запросами и сильными стартовыми позициями (у студентов-олимпиадников и высокобалльников). Стимулирование научной активности студентов и вовлечение их в научную работу предлагают в качестве возможных мер по совершенствованию обучения также в основном представители этих групп.

Не теряет своей значимости и запрос на более активное использование в образовательном процессе цифровых технологий (Кастельс, 2020; Король, Воротницкий, 2022). Очевидно, что, несмотря на опыт пандемии COVID-19 и интенсивную цифровизацию образовательного процесса, внедряемую в вузах в течение последних трех лет, скорость и глубина проникновения новых технологий в процесс обучения в разных вузах идут неравномерно.

В предлагаемых мерах по совершенствованию организации обучения респонденты обращают внимание на необходимость развития внутрисероссийской академической мобильности в процессе учебы.

Причем по сравнению с 2022 г. доля таких запросов увеличилась (14% в 2022 г. и 15,5%, в 2023 г.). Представляется, что работа в этом направлении весьма перспективна и подобные программы будут все более востребованными у студентов, особенно в текущих реалиях, когда существенно сужены возможности зарубежной академической мобильности. В этой связи представляется целесообразным провести анализ имеющегося опыта организации программ внутрироссийской академической мобильности (в том числе МГУ, РУДН, ВШЭ, МИФИ), содействовать его распространению на другие российские вузы, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению общероссийского образовательного пространства.

Сравнительные данные по необходимым и уже идущим изменениям в системе высшего образования России показывают, что этот процесс идет очень медленно. По сравнению с прошлым годом изменения коснулись цифровизации обучения, его практико-ориентированности и формы проведения итоговой аттестации. Естественно, для системы образования год — это крайне малый срок (с учетом сложности структуры, регламентации деятельности и длительности принятия решений). Однако практическое отсутствие изменений по организации студенческой мобильности и формирования ИОТ является весьма тревожным показателем.

Качественное изменение студенческого состава, состоящее в увеличении числа мотивированных студентов с осознанным выбором, подтверждается данными исследования об увеличении доли студентов, активно интересующихся научной работой, участвующих в научных обществах и научных кружках. По данным 2022 г., они составляли 21,2% всех опрошенных, в 2023 г. — 34,1%. Следует отметить, что в настоящее время в России реализуется большое число федеральных, региональных и внутривузовских программ по вовлечению молодежи в научно-исследовательскую деятельность. Эти инициативы в полной мере востребованы молодежью, которая принимает в них участие.

Можно отметить, что задачи университетской корпорации по активизации участия студентов в деятельности студенческих научных обществ реализуются весьма успешно. Косвенно данное наблюдение подтверждает и рост доли студентов, которые в качестве личных достижений за время обучения указывают публикации научных статей, получение грантов и другие результаты научно-исследовательской активности, ранее слабо распространенные в

студенческой среде, особенно на уровне бакалавриата (2022 г. — 10%, 2023 г. — 12%).

Говоря о том, как меняется образовательный процесс, студенты отметили, что в их вузе уже применяется целый ряд технологий, которые можно считать современными подходами и инструментами в обучении (Таблица 2).

Представляется, что в настоящее время еще рано говорить о результатах и темпах внедрения новых технологий в процессе обучения. Этот вопрос нуждается в более глубоком анализе, так как требует рассмотрения конкретной специфики направлений подготовки, регионов и предметов внедрения. Однако общая тенденция вхождения таких технологий и методик в высшее образование является положительным вектором движения в сторону совершенствования качества обучения.

Таблица 2
Новые технологии и методики, применяемые в образовательном процессе в вузе⁹

Перечень технологий и методик	% от числа ответивших
Виртуальная и дополненная реальность (VR)	9,4
Геймификация и игровое обучение	4,5
Роботизация	6,2
Симуляторы	11,3
Адаптивное обучение (настраивание обучения на индивидуальные особенности студента)	8,4
Интегральный подход (обучение на стыке различных дисциплин)	15,2
Использование искусственного интеллекта, нейросетей, чат-ботов	5,9
Обучение онлайн с использованием различных ресурсов	28,2
Проектное обучение	17,9
Проблемное обучение	4,4
Здоровьесберегающие технологии и методики	4,8
Другое	16,2

⁹ Вопрос множественного выбора, сумма ответов превышает 100%. Неограниченное число вариантов ответа.

Table 2
New technologies and techniques used in the educational process at the university¹⁰

List of technologies and techniques	% of the number of respondents
Virtual and augmented reality (VR)	9.4
Gamification and game-based learning	4.5
Robotization	6.2
Simulators	11.3
Adaptive learning (customizing learning to the individual characteristics of the student)	8.4
Integral approach (training at the intersection of various disciplines)	15.2
Use of artificial intelligence, neural networks, chat bots	5.9
Online training using various resources	28.2
Project-based learning	17.9
Problem-based learning	4.4
Health-saving technologies and techniques	4.8
Other	16.2

Обсуждение

Приведенный срез оценок студентами изменений, происходящих в российских вузах, показывает, что процесс формирования новых подходов к организации и содержанию обучения идет, но недостаточно быстро. В целом можно отметить, что те новации, которые сегодня активно обсуждаются экспертным сообществом и реализуются в ходе реформы российского высшего образования, отвечают запросам российского студенчества. Актуальной остается задача регулярного обновления содержания образовательных программ вузов с учетом потребностей рынка труда, развития связей с работодателями, предприятиями и бизнесом регионов, привлечения их представителей к ведению занятий в вузах, расширения практики студентов.

Полученные в ходе проведенного анализа данные позволяют сформулировать некоторые рекомендации по совершенствованию системы профессионального образования Российской Федерации.

¹⁰ Multiple choice question, the sum of answers is more than 100%. Unlimited number of answer options.

Для усиления практико-ориентированного обучения целесообразным является вовлечение молодежи в региональные предпринимательские и инновационные проекты с целью повышения социальной адаптации, формирования основ для вертикальной социальной мобильности, а также обеспечение доступа к системе дополнительного непрерывного образования, ориентированного на подготовку по профессиям и компетенциям, связанным с перспективными видами экономической деятельности региона. Целесообразным также является развитие механизмов стимулирования малого и среднего бизнеса для трудоустройства выпускников вузов. В студенческой среде существует устойчивый запрос на формирование индивидуальных образовательных траекторий, российская система образования должна иметь в своем методическом обеспечении регламенты и технологии, которые бы позволили реализовать этот запрос.

Цифровизация образования — стремительно развивающееся направление, которое затрагивает все аспекты образовательного процесса. Поэтому адаптация вузов к внедрению цифровых инструментов обучения и обеспечение возможностей их реализации (в том числе материально-технических) требует подготовки соответствующих кадров и вложений ресурсов.

Выводы

В целом полученные результаты исследования показывают, что изменения, происходящие в системе высшего образования России, востребованы студентами и отвечают их ожиданиям. При этом грядущие изменения, прежде всего, должны способствовать сохранению высокого качества высшего образования, формированию суверенной национальной системы образования, способной решать задачи обеспечения экономики высококвалифицированными кадрами.

Список литературы

Алешковский, И.А., Гаспаршвили, А.Т., Крухмалева, О.В., Нарбут, Н.П., Савина, Н.Е. (2023). Особенности формирования образовательных траекторий российских студентов: оценка и возможности. *Высшее образование в России*, 32(4), 137–155. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-4-137-155>

Бурдые, П., Пассрон, Ж.-К. (2007). *Воспроизводство: элементы теории системы образования.* Москва: Просвещение.

Ильина, И.Е. Жарова, Е.Н., Королева, Н.Н. (2020). Поддержка молодых исследователей: зарубежные практики и возможность их применения в России. *Интеграция образования*, 24(3), 352–376. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.100.024.202003.352-376>

Кастельс, М. (2000). Информационная эпоха: экономика, общество, культура. Под ред. О.И. Шкаратана. Москва: Изд-во ГУ ВШЭ.

Король, А.Д., Воротницкий, Ю.И. (2022). Цифровая трансформация образования и вызовы XXI века. *Высшее образование в России*, 31(6), 48–61. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-6-48-61>

Кузьминов, Я.И. (2018). Вызовы и перспективы развития университетов в России. *Университетское управление: практика и анализ*, 22(4), 5–8. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/229026369> (дата обращения: 10.02.2024).

Лызь, Н.А., Голубева, Е.В., Истратова, О.Н. (2022). Образовательный опыт студентов: концептуализация и разработка инструмента оценки качества образования. *Вопросы образования*, (3), 67–98. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-3-67-98>

Малошонок, Н.Г., Щеглова, И.А. (2020). Модели организации обучения студентов в университете: основные представления, преимущества и ограничения. *Университетское управление: практика и анализ*, 24(2), 107–120. <https://doi.org/10.15826/umpra.2020.02.017>

Моторная, С.Е. (2023). Методологический базис подготовки выпускника с высшим образованием в условиях социальной трансформации. *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*, (3), 61–73. <https://doi.org/10.24412/2304-120X-2023-11016>

Пахтусова, Н.А., Подмарева, А.В., Самсонова, И.Г. (2021). Интеграция практико-ориентированного и теоретического подходов как необходимое условие подготовки современных кадров в профессионально-педагогическом образовании. *Современная высшая школа: инновационный аспект*, 13(4), 33–41. <https://doi.org/10.7442/2071-9620-2021-13-4-33-41>

Эскиндаров, М.А., Каменева, Е.А. (2023). К вопросу формирования новой национальной системы высшего образования. *Научные труды Вольного экономического общества России*, 4(242), 346–355. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2023-242-4-346-355>

Biemans, H., Mariën, H., Fleur, E. et al. (2016). Students' Learning Performance and Transitions in Different Learning Pathways to Higher Vocational Education. *Vocations and Learning*, (9), 315–332. <https://doi.org/10.1007/s12186-016-9155-6>

Bond, M., Marín, V.I., Dolch, C. et al. (2018). Digital transformation in German higher education: student and teacher perceptions and usage of digital media. *International Journal of Education Technology in Higher Education*, 15(48). <https://doi.org/10.1186/s41239-018-0130-1>.

Castañeda, L., Selwyn, N. (2018). More than tools? Making sense of the ongoing digitization of higher education. *International Journal of Education Technology in Higher Education*, 15(22). <https://doi.org/10.1186/s41239-018-0109-y>

Guo, J.-P., Yang, L.-Y., Zhang, J., Gan, Y.-J. (2022). Academic self-concept, perceptions of the learning environment, engagement, and learning outcomes of university students: relationships and causal ordering. *Higher Education*, (83), 809–828. <https://doi.org/10.1007/s10734-021-00705-8>

Ryan, R.M., Deci, E.L. (2020). Intrinsic and extrinsic motivation from a self-determination theory perspective: definitions, theory, practices, and future directions. *Contemporary Educational Psychology*, (61). <https://doi.org/10.1016/j.cedpsych.2020.101860>

Wong, B., Chiu, Y.-Li. T., Blake-Copsey, M., Nikolopoulou, M. (2022). A mapping of graduate attributes: what can we expect from UK university students? *Higher Education Research & Development*, 41(4), 1340–1355, <https://doi.org/10.1080/07294360.2021.1882405>

References

Aleshkovsky, I.A., Gasparishvili, A.T., Krukhmaleva, O.V., Narbut, N.P., Savina, N.E. (2023). Features of the formation of educational trajectories of Russian students: assessment and opportunities. *Vysshee obrazovanie v Rossii (Higher Education in Russia)*, 32(4), 137–155. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-4-137> (In Russ.).

Bourdieu, P., Passeron, J.-C. (2007). *La reproduction elements pour une theorie du systeme d'enseignement*. Moscow: Enlightenment Publishing house. (In Russ.).

Ilyina, I.E., Zharova, E.N., Koroleva, N.N. (2020). Support for young researchers: foreign practices and the possibility of their application in Russia. *Integraciya Obrazovaniya (Integration of Education)*, 24(3), 352-376. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.100.024.202003.352-376> (In Russ.).

Castels, M. (2020). *The Information Age: economy, society, culture*. Translated from English. In: O.I. Shkaratan (Ed.). Moscow: Higher School of Economics. (In Russ.).

Korol, A.D., Vorotnitsky, Yu.I. (2022). Digital transformation of education and challenges of the XXI century. *Vysshee obrazovanie v Rossii (Higher Education in Russia)*, 31(6), 48–61. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-6-48-61> (In Russ.).

Kuzminov, Y.I. (2018). Challenges and prospects for the development of universities in Russia *Universitetskoe Upravlenie: Praktika i Analiz. (University Management: Practice and Analysis)*, 22(4), 5-8. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/229026369> (In Russ.).

Lyz, N.A., Golubeva, E.V., Istratova, O.N. (2022). Educational experience of students: conceptualization and development of an educational quality assessment tool. *Voprosy obrazovaniya (Educational Studies)*, (3), 67-98. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-3-67-98> (In Russ.).

Maloshonok, N.G., Shcheglova, I.A. (2020). Models of organizing student education at the university: basic concepts, advantages and limitations. *University management: practice and analysis*, 24(2), 107–120. <https://doi.org/10.15826/umpa.2020.02.017> (In Russ.).

Motornaya, S.E. (2023). Methodological basis for training a higher education graduate in the social transformation context. *Nauchno-Metodicheskij Elektronnyj Zhurnal «Koncept» (Scientific-Methodological Electronic Journal «Koncept»)*, (3), 61–73. <https://doi.org/10.24412/2304-120X-2023-110> (In Russ.).

Pakhtusova, N.A., Podmareva, A.V., Samsonova, I.G. (2021). Integration of practice-oriented and theoretical approaches as a necessary condition for training

modern personnel in vocational and pedagogical education. *Sovremennaya Vysshaya Shkola: Innovacionnyj Aspekt (Modern Higher School: Innovative Aspect)*, 13(4), 33-41. <https://doi.org/10.7442/2071-9620-2021-13-4-33-41> (In Russ.).

Eskindarov, M.A., Kameneva, E.A. (2023). On the formation of a new national system of higher education. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii (Scientific Works of the Free Economic Society of Russia)*, 4(242), 346-355. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2023-242-4-346-355> (In Russ.).

Biemans, H., Mariën H., Fleur, E. et al. (2016). Students' Learning Performance and Transitions in Different Learning Pathways to Higher Vocational Education. *Vocations and Learning*, (9), 315-332. <https://doi.org/10.1007/s12186-016-9155-6>

Bond, M., Marín, V.I., Dolch, C. et al. (2018). Digital transformation in German higher education: student and teacher perceptions and usage of digital media. *International Journal of Education Technology in Higher Education*, 15(48). <https://doi.org/10.1186/s41239-018-0130-1>

Castañeda, L., Selwyn, N. (2018). More than tools? Making sense of the ongoing digitizations of higher education. *International Journal of Education Technology in Higher Education*, 15(22). <https://doi.org/10.1186/s41239-018-0109-y>

Guo, J.-P., Yang, L.-Y., Zhang, J., Gan, Y.-J. (2022). Academic self-concept, perceptions of the learning environment, engagement, and learning outcomes of university students: relationships and causal ordering. *Higher Education*, (83), 809-828. <https://doi.org/10.1007/s10734-021-00705-8>

Ryan, R.M., Deci, E.L. (2020). Intrinsic and extrinsic motivation from a self-determination theory perspective: definitions, theory, practices, and future directions. *Contemporary Educational Psychology*, (61). <https://doi.org/10.1016/j.cedpsych.2020.101860>

Wong, B., Chiu, Y.-Li. T., Blake-Copsey, M., Nikolopoulou, M. (2022). A mapping of graduate attributes: what can we expect from UK university students? *Higher Education Research & Development*, 41(4), 1340-1355, <https://doi.org/10.1080/07294360.2021.1882405>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иван Андреевич Алешковский, кандидат экономических наук, директор Центра стратегии развития образования Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, aleshkovski@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9276-3133>

Александр Тенгизович Гаспаршвили, кандидат философских наук, заместитель директора Центра стратегии развития образования Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; доцент кафедры социологии Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы; научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Институт социологии), Москва, Российская Федерация, gasparishvili@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2832-4122>

Оксана Валерьевна Крухмалева, кандидат социологических наук, заведующая отделом Центра стратегии развития образования Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; доцент кафедры социологии Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация, kruhoks@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7132-5919>

Наталья Евгеньевна Савина, научный сотрудник Центра стратегии развития образования Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, savina.opinio@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2571-5518>

ABOUT THE AUTHORS

Ivan A. Aleshkovski, Cand. Sci. (Economics), Director of the Center for Education Development Strategy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, aleshkovski@fgp.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9276-3133>

Alexander T. Gasparishvili, Cand. Sci. (Philosophy), Deputy Director of the Center for Education Development Strategy, Lomonosov Moscow State University; Associate Professor at RUDN University; Senior Researcher, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, gasparishvili@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2832-4122>

Oksana V. Krukhmaleva, Cand. Sci. (Sociology), Head of the Department of the Center for Education Development Strategy, Lomonosov Moscow State University; Associate Professor at RUDN University, Moscow, Russian Federation, kruhoks@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7132-5919>

Nataliya E. Savina, Researcher at the Center for Education Development Strategy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, savina.opinio@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2571-5518>

Поступила: 12.01.2024; получена после доработки: 04.02.2024; принята в печать: 25.02.2024
Received: 12.01.2024; revised: 04.02.2024; accepted: 25.02.2024